

Юрий Орлицкий

Стихотворная палитра Игоря Холина

В предисловии к единственной до сих пор капитальной книге стихов Игоря Холина его друг Генрих Сапгир писал: *«Парадокс, абстракция, коллаж, философские обобщения и многое другое – вот материал, из которого вылеплены стихи и поэмы Игоря Холина. <...> По стилю его произведения просты и изящны, иногда стихи напоминают металлические конструкции, закрученные, заверченные, но всегда законченные и классические»*¹.

Действительно, разнообразие приемов и манер, которыми оперировал в своем творчестве Игорь Холин, не может не удивлять. Ниже мы попробуем провести своего рода инвентаризацию ритмической составляющей этого разнообразия, опираясь именно на «Избранное» 1999 г., делавшееся, как известно, при непосредственном участии поэта, но увидевшее свет только после его смерти.

Как известно, Холин начал писать достаточно поздно, в 1948 г. Таким образом, его ранние стихи, которыми и открывается книга, создавалась в 1950-е гг. Поэтому мы по умолчанию считаем порядок публикации произведений в книге хронологическим, то есть порядком написания, хотя, в действительности, это не обязательно так.

Прежде всего, необходимо отметить среди ранних произведений поэта группу текстов, непосредственно связанных с манерой его учителя, поэта и художника Евгения Кропивницкого – автора, парадоксальным образом сочетавшего в своих стихах интерес к жизни социальных низов и использование подчеркнуто традиционных, изысканных форм стиха, прежде всего – строфических: сонетов, терцин, триолетов².

Как своего рода дань учителю и одновременно сознательное подражание его манере можно рассматривать ранний мини-цикл Холина «Три сонета», состоящий из французских сонетов двух разновидностей рифмовки. Все стихотворения написаны каноническим для этой формы пятистопным ямбом; в соответствии с каноном оба катрена написаны на повторяющиеся пары рифм.

Определенный интерес представляет собой каталектика сонетов: если во втором и третьем решительно преобладают мужские окончания, а женские появляются только в терцетах, то в первом в катренах чередуются мужские и дактилические клаузулы, что

¹ Сапгир Г. Идущий к нам Холин // Холин И. Избранное. Стихи и поэмы. М., 2009. С. 6. О творческих отношениях двух поэтов см. также: Орлицкий Ю. Холин и Сапгир – пионеры русского авангарда второй половины XX века // Russian Literature. 2005. LVII–LXIII. С. 391–404.

² См. напр.: Орлицкий Ю. Стратегия выживания литературы: Евгений Кропивницкий // Кропивницкий Е. Избранное. М., 2004. С. 5–16.

достаточно изысканно и раритетно, а в терцетах чередуются, как и положено, мужские и женские:

ДВЕ СМЕРТИ

*Дуб. Клен. Береза. Ель. Сосна. Ольха.
За лесом луг. За ним крутая впадина.
Внизу камыш. Осока и река
Сверкает, извиваясь, словно гадина.*

*И сразу же за ней в деревне Надино
Могила воина, фронтовика.
На шпале надпись: «Здесь в боях за родину
Погиб сержант 145 полка».*

*А в сельсовете слышен пьянки гам,
Собрались гости из района там.
Сегодня праздник, юбилей колхоза.*

*Миронов настобался до шишбачки,
Орал и охал, ползал на карачках...
И умер утром дома от склероза³.*

При этом, как видим, в ранних сонетах Холина, в точности как у его учителя, изысканная форма выбрана для выражения нарочито сниженного содержания, что было специфической формой противостояния поэтов-лианозовцев официальной советской литературе. Как справедливо отметили в недавнем предисловии к изданию своих переводов произведений поэта на английский язык Э. Морзе и Б. Стайевич, «*like his Lianozovo comrades, Kholin took the rough edges of Soviet life – the poverty, brutality, and rampant alcoholism – as primary subject matter, while lampooning formulaic Socialist Realist poetics*».⁴

Второе, что роднит этих двух авторов, – примитивизм, в том числе и собственно стиховой, прекрасно сосуществующий в их творчестве с использованием изысканных форм стиха. В связи с этим вспоминается стихотворение Кропивницкого про некрасивую девочку – непосредственный резко полемический отклик на одноименное произведение

³ Холин И. Избранное. М., НЛО, 1999. С. 55. Далее ссылки на это издания даются сокращенно (Холин, 55).

⁴ Kholin 66: Diaries and Poems. Translation by Ainsley Morse and Bela Shayevich. Brooklyn, 2017. P. 6.

позднего Заболоцкого, предавшего свой ранний примитивизм и перешедшего к однозначной, плоской нравоучительности⁵.

Барачные антигерои (часто ролевые) и присущий им антигероизм Кропивницкий и Холин «барачного» периода изображают соответствующим способом: это самый простой стих, чаще всего – нейтральный (если не сказать банальный) рифмованный ямб, чаще всего – четырехстопный, реже трех- и пятистопный, или хорей, причем с явным преобладанием «народной» смежной рифмовки:

*Мы все отчасти проститутки.
Вот я, ведь дома не был сутки...
А где я был? У Нюрки спал.
А что жене своей сказал?
Сказал, чтоб не было скандала:
«Дела, начальство задержало»⁶.*

Однако наряду с нарочито примитивистским стихом «барачный» Холин использует и более редкие, чисто литературные типы стиха – например, трехсложники. Так, трехсложным анапестом написано одно из самых известных «барачных» стихотворений поэта:

*Я в милиции конной служу,
За порядком в столице слежу,
И приятно на площади мне
Красоваться на сытом коне⁷.*

Размер другого стихотворения из этого большого цикла еще менее «подходит» для высказывания, исходящего от «жителей барака» – это сугубо литературный пятистопный амфибрахий:

*Различные в жизни случаются с нами невзгоды.
Кузьма Спиридоныч жил смирно. И долгие годы
Работал в палатке. Имел телевизор и дачу.
Затем ревизор раскопал у него недостачу.*

⁵ Заболоцкий, 372

⁶ Холин, 13

⁷ Холин, 10

*Едва откупился. И все полетело в трубу.
Теперь проживает в бараке у нас, как в гробу⁸.*

Особого разговора заслуживают возникающие уже в барачной лирике Холина образцы раешника, то есть стиха, не предполагающего никакой упорядоченности внутри строк, единственным регулярным вторичным признаком стиховой речи в котором оказывается рифма, связывающая строки, чаще всего – смежная; у Холина она к тому же часто бывает неточной. Кроме того, в таком стихе часто возникают холостые строки.

Аналогичный раешный стих с неточной рифмой и нерегулярными холостыми строками станет потом визитной карточкой раннего Сапгира. А вот примеры из раннего Холина:

*Умерла в бараке 47 лет.
Детей нет.
Работала в мужском туалете.
Для чего жила на свете?⁹;*

*Жизнь прошла, как во сне.
Завод.
Магазин.
Барак.
Муж погиб на войне.
Работала
Не покладая **рук**¹⁰.*

В основном эти же техники продолжают и в постбарачной «Лирике без лирики» Холина; так, здесь находим (правда, не слишком часто) наряду с точными грамматическими и приблизительные рифмы: «хамство» – «знакомство», «конверт» – «март», «пошлости» – «внешности» и т.д. Встречаются также омонимические и тавтологические рифмы, характерные для примитивистского стиля.

Следующий по времени цикл «Космические» описывает фантастические события в основном при помощи того же райка с неточной рифмой («галактики» – «политики», «катастрофа» – «шкафа», «Бердин» – «орден», «ада» – «завода» и т.д.):

⁸ Холин, 25

⁹ Холин, 24

¹⁰ Жирным курсивом выделены рифмы: Холин, 27

Пара марсиан
Она
Молочный жбан
Он
Маховик
Неплохой мужик
Поэт
Половых органов нет
Вместо них
Гладкое место
Совокупаются
*При помощи жеста*¹¹

В этом цикле появляются и дополнительные стихообразующие средства: звукоподражания, заумь, придуманные «космические» имена и названия.

В книге «Воинрид» появляется и верлибр, воспринимавшийся в 1960-е годы как новаторский тип стиха, тоже соотносимый скорее с высокой традицией:

Все дышало у моря
И в море
И дальше
Рыба
Пропустившая через себя
Массу воды
Девушка
Ложась
После купания
На раскаленную гальку
Собака
Обнюхивающая
Что-то в кювете
И одновременно
Работающая животом
Как мехами
И все не дышало
Все разлагалось

¹¹ Холин, 62

Рыба
Выброшенная морем
На скалы
Девушка
Наоборот
Взятая морем
И не найденная водолазами
Собака
Сбитая автомобилем
Победа
Все было одновременно
И одновременно
*Ничего не было*¹²

Параллельно этому Холин пробует разнообразные системы повторов, организующие стиховое целое или отдельные его участки. В позиции конца строки это тавтологические рифмы и рефрены разного рода (например, «Не пейте сырой воды», «Существует», «Человек», «Бок о бок», «Гады» и т.д.):

Я торжествую в стихах
Я протестую в стихах
Терплю и плачу в стихах
Ловлю удачу в стихах
Скорблю и млею в стихах
*Я все умею в стихах*¹³.

Достаточно рано Холин осваивает также такой важный прием минималистской поэтики, как работа с краткой и сверхкраткой строкой, которые с точки зрения ритма выступают как принципиально метрически двусмысленные или неопределенные фрагменты стиховой речи:

Гражданин Ром
Пришел
В ГАЗПРОМ
Ракет

¹² Холин, 105-106

¹³ Холин, 128

Нет
Самолет
Лет
Год
Мод
Рот
Плод
Пес квак
Человек тик
Рак
*Шмяк*¹⁴

Еще одним важным художественным средством в лирике Холина выступает заумь, принципиально сочетаемая у него с короткой строкой:

Он
Приглашен
В зен
Зон
Пить сон
Леть
Лон
Лама взепопо
Лема взепепе
Ррр
Цц
Рце
*Рц*¹⁵;

НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬНИЦЫ

Сс
Р
Рцы
Мормирдар
Эумдр

¹⁴ Холин, 156

¹⁵ Холин, 156

Куп
Драпп
Хлоп
Сап
Ржцы
Аут
Ло
*Цц*¹⁶

Наконец, собственные конкретистские произведения поэта: циклы «Холин», «Свет», «Поп или конкрет стихи» и поэма «Умер земной шар», вобравшие в себя все технические приемы поэта предшествующих лет: сознательный примитивизм, минимализм в самых разных его вариантах, использование краткой и сверхкраткой строки, повторов, разного рода зауми, свободного и раёшного стиха:

Я петрон
Я парон
Я газен
Я прозон
Я сиян
Я сивон
Я гроза
Всех
Я рон
Я не раз
*Патрошон*¹⁷;

Я видел Холина в гостях
Я видел Холина в пивной
Я видел Холина в кино
Я видел Холина в саду
Я видел Холина зимой
*Я видел Холина в гробу*¹⁸

¹⁶ Холин, 161

¹⁷ Холин, 174

¹⁸ Холин, 187

Умело использует Холин также тавтограммическое письмо, в том числе и в сочетании со сверхкраткой строкой:

Холин
Ходынка
Хоста
Хорей
Хомут
Холецистит
Холин
Хоругвей
Хрен

В цикле «Свет» на первом плане оказывается вынесенное в заглавие слово-концепт, повторяющееся во всех стихотворениях; соответственно, используемый здесь верлибр иногда приобретает форму брахиколона, а редукция лексики доводится до предела:

Дом – Свет
Стол – Свет
Снег – Свет
Пыль – Свет
Шум – Свет
Сон – Свет
Смерть – Свет

Центр¹⁹;

Свет
Свет
Свет
Свет
Свет
Свет
Свят²⁰

¹⁹ Холин, 192

²⁰ Холин, 194

Цикл «Поп или конкрет стихи», состоящий из восьми стихотворений, можно рассматривать как своего рода манифест конкретной поэзии и одновременно как своего рода парад форм конкретной поэзии как ее понимал Холин. Предельно радикален он и с точки зрения стихотворной техники.

Так, открывается цикл нулевым катреном, состоящим из четырех строк точек²¹. За ним следуют «документальные» тексты, представляющие собой верлибры, созданные путем записи деловой прозы свободным стихом: два из них интересны тем, что и в своем реальном долитературном бытовании они тоже записывались стихами («в столбик»):

Заводу требуются

1. Инженеры-электрики

2. Инженеры-механики

3. Арматуричики

4. Штукатуры

5. Шофера

6. Слесари-лекальчики

7. Уборщицы

8. Кладовщики²²;

Москва К-109

Карачарово

Шоссе Фрезер

Дом 9

кв. 24

Холин Игорь Сергеевич²³

Вслед за реальными объявлением и почтовым адресом, превращенными волей поэта в стихи, идут еще два минималистских текста: однострочное двухбуквенное обозначение туалета («М Ж»²⁴) и вымышленная вывеска в поликлинике, в которой вертикальная стиховая природа текста уже не соответствует реальному «оригиналу»:

Пункт

Сдачи

²¹ Холин, 182

²² Холин, 182

²³ Холин, 182

²⁴ Холин, 183

Крови
Кала
*Мочи*²⁵

Точно так же и следующий текст цикла, тоже «документально» озаглавленный «Справка», тоже принципиально отличается от вероятного прототипа стиховой организацией, предполагающей принудительную паузировку после каждой короткой строки, который не могла быть в оригинале:

Дана Холиной Людмиле Игоревне
В том
Что она
Работает
Секретарем
*Управления ЦКБ*²⁶

Седьмое стихотворение цикла представляет собой своего рода конспект самого популярного лирического стихотворения Пушкина – это своего рода прототип будущих полусловных книг Сапгира²⁷ и ряда конспективных цитатных опытов Вс. Некрасова²⁸, появившийся задолго до них; появление в цикле рядом с «реальными» «прозаическими» текстами образцового чужого стихотворного текста, деформированного в соответствии с общей минималистической установкой цикла, и превращенным в верлибр, что одновременно демонстрирует и установку автора на эстетическое уравнивание этих произведений:

Я мню дноє вєньє
*Передо вилась ы*²⁹

Завершается же цикл коротким каталогом предметов, тоже написанным свободным стихом; теперь к ряду бытовых и квазибытовых текстов и вольной транскрипции

²⁵ Холин, 183

²⁶ Холин, 183

²⁷ Зубова Л. Поэтика полуслова // Художественный текст как динамическая система. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию В.П. Григорьева. М., 2006. С. 456-472; Суховой Д. Книга «Дети в саду» Генриха Сапгира как поворотный момент в истории поэтики полуслова [доклад на Сапгировских чтениях. Москва, РГГУ, ноябрь 2004] // <http://www.rsuh.ru/article.html?id=50927>

²⁸ См.: Орлицкий Ю. Преодолевший поэзию (Заметки о поэтике Всеволода Некрасова) // НЛЮ. 2009. № 99. С. 210-230.

²⁹ Холин, 183

лирического шедевра добавляется своего рода имитация предметного ряда, не имеющая точного аналога среди речевых жанров:

Сумки

Портфели

Трости

Зонты

*Чемоданы*³⁰

Аналогичным образом в поэме «Умер земной шар»³¹ сосредоточены все приемы стихового арсенала поэта: это серийная техника, образованная тотальными повторами, краткие и сверхкраткие строки, заумь, анафорические и эпитетические повторы, фантазии на темы традиционных поэтических жанров, переосмысленных в абсурдистско-минималистическом ключе (гимн, молитва) наряду с «анкетой» (правда, заполняемой, по замыслу автора, не человеком, а земным шаром), дневником, просьбой, заявлением; наконец, бесконечные перечни его живых и умерших друзей (последний можно считать прототипом еще одного более позднего текста – похоронных азбук Д.А. Пригова³²). Написана поэма свободным стихом, в отдельных ее фрагментах появляется рифма, чаще всего – тавтологическая:

Тупо глядят звезды

Двигается

Похоронная процессия

Голубые знамена

Из нейлона

Ноги из нейлона

Сапоги из нейлона

Штаны из нейлона

Дома из нейлона

Еда из нейлона

*Мозги из нейлона*³³

³⁰ Холин, 183

³¹ Холин, 252-293

³² Орлицкий Ю. Похоронная “Азбука” Дмитрия Александровича Пригова в контексте традиции азбучного текста // Мортальность в литературе и культуре: сб. науч. тр. М.: Новое лит. обозрение, 2015. С. 338-355.

³³ Холин, 254-255

Список друзей земного шара, занимающий большую часть поэмы, плодотворен еще в одном смысле: он является открытым и провоцирует в читателе его продолжение; лично мне известны как минимум два «дописывания» этого списка – поэтом Е. Степановым и филологом А. Хузангаем. Таким образом, можно говорить, что это произведение Холина открывает еще одну линию, получившую активное продолжение в современной авангардной поэзии (начиная опять-таки с «Поэмы-предостережения с твоим участием» и других аналогичных опытов ближайшего друга автора Г. Сапгира) – интерактивное творчество, предполагающее непосредственное вовлечение читателя в дописывание текста.

Итак, наш поневоле краткий, конспективный обзор убедительно показывает, что Игорь Холин оказывается не только чрезвычайно разнообразным с точки зрения стихотворной техники автором, но и первооткрывателем принципиально новых путей развития поэзии конца XX – начала XXI вв., чьи опыты намного опередили открытия Г. Сапгира, Вс. Некрасова, трансфуристов³⁴, Д.А. Пригова и многих других русских поэтов неоавангардистской ориентации.

И в этом смысле Холин вполне справедливо определил круг своих предшественников – поэтов именно радикального авангардистского и протоавангардистского толка:

Мои учителя

Не Брюсов

Не Белый

Не Блок

Мои учителя

Тредьяковский

Державин

*Хлебников*³⁵

Список использованной литературы

Заболоцкий Н. Собрание сочинений в трех томах. Том I. М., Художественная литература, 1983.

³⁴ См.: Трансфуристы. Избранные тексты. М., 2016.

³⁵ Холин, 197

Зубова Л. Поэтика полуслова // Художественный текст как динамическая система. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию В.П. Григорьева. М., 2006. С. 456–472.

Орлицкий Ю. Похоронная “Азбука” Дмитрия Александровича Пригова в контексте традиции азбучного текста // Мортальность в литературе и культуре: сб. науч. тр. М.: Новое лит. обозрение, 2015. С. 338–355.

Орлицкий Ю. Преодолевший поэзию (Заметки о поэтике Всеволода Некрасова) // НЛО. 2009. № 99. С. 210–230.

Орлицкий Ю. Стратегия выживания литературы: Евгений Кропивницкий // Кропивницкий Е. Избранное. М., 2004. С. 5–16.

Орлицкий Ю. Холин и Сапгир – пионеры русского авангарда второй половины XX века // Russian Literature. 2005. LVII–LXIII. С. 391 – 404.

Павловец М. Г. «Нулевые» и «пустотные» тексты в русской поэзии: от «исторического авангарда» к неподцензурной поэзии второй половины XX века // Сто лет русского авангарда. М. 2013. С. 375–384.

Суховой Д. Книга «Дети в саду» Генриха Сапгира как поворотный момент в истории поэтики полуслова [доклад на Сапгировских чтениях. Москва, РГГУ, ноябрь 2004] // <http://www.rsuh.ru/article.html?id=50927>

Холин И. Избранное. М., НЛО, 1999.

Kholin 66: Diaries and Poems. Translation by Ainsley Morse and Bela Shayevich. Brooklyn, 2017.